

С.Н. МОНИКОВ
(Волгоград)

**ИЗ ИСТОРИИ ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИИ
КАЛАЧЁВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(от Пимена до Великой отечественной войны 1941–1945 гг.)**

Характеризуется Калачевский район Волгоградской области. Рассматривается история научного исследования природы района (XVIII–середина XX вв).

Ключевые слова: Калачевский район, Дон, история, география, геология, Пимен, «Книга Большому Чертежу», Петр I, С.Г. Гмелин, Р.И. Мурчисон, В.В. Докучаев, А.А. Штукенберг, М.Э. Янишевский, Н.А. Соколов, В.В. Богачев, Б.Б. Полюнов, Е.В. Милановский, Г.П. Леонов.

Интерес к природе нашего края, видимо, появился рано, но научное изучение началось с эпохи Петра I. В поле зрения путешественников попали в основном две крупнейшие реки Европы – Волга и Дон, географические сведения о которых были известны со времен древнегреческого историка и географа Геродота. Сведения же эти были крайне скудны.

Территория Калачевского района расположена в западной части Волгоградской области. Река Дон делит его на две неравные части. Район занимает площадь 3,799 тыс. км² (7-е место в области), что составляет 3,37% территории области. И хотя территория Калачевского района мала, на ней могли бы свободно разместиться такие европейские государства-«карлики», как Люксембург (2,6 тыс. км²), Андорра (0,5 тыс. км²), Лихтенштейн (0,2 тыс. км²), Сан-Марино (0,06 тыс. км²), Монако (1,9 км²) и Ватикан (0,4 км²) вместе взятые. Площадь района чуть больше таких островов, как Вайгач (3,383 тыс. км²; в проливе между Баренцевым и Карским морями), Мальорка (3,41 тыс. км²; в западной части Средиземного моря, около берегов Испании), и Сокотра (3,58 тыс. км²; у полуострова Сомали в северо-западной части Индийского океана).

Калачевский район вытянут с северо-запада на юго-восток и границы со следующими административными районами: на СЗ – с Клетским, СВ – Иловлинским и Городищенским, ЮВ – Светлоярским, Ю – Октябрьским, З – Суровикинским районами.

Первое упоминание о реке Дон можно найти в «Землеописании» у древнегреческого историка и географа Гекатея Милетского, жившего VI в. до н. э. Хотя Дон на его карте не был полностью показан, лишь низовья. Его коллега и соотечественник Геродот в IV-й книге своего сочинения «История» также упоминал Дон под именем Танаис. Еще у одного древнегреческого историка и географа Страбона – автора «Географии» (17 книг) – есть о нем сведения, причем Танаис (Дон) является у него границей между Европой и Азией. О Доне можно прочесть и у римского географа-компилятора греческих источников Помпония Мела (I в. н. э.), и в четвертой книге «Естественной истории» римского натуралиста Плиния Старшего. Значительно позднее арабский географ Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех, живший в IX в., в своей «Книге путей и стран» упоминает страну славян при описании маршрутов скандинавских купцов по Дону и Волге. Глава миссии в Каракорум 1245–1247 гг. монах ордена францисканцев Плано Карпини в книге «История монголов», видимо впервые упоминает настоящие названия рек Волга и Дон. А в 1253 г. фламандский монах Гильом де Рубрук, посол французского короля Людовика IX, отправившийся во главе дипломатической миссии в тот же Каракорум – верховную ставку монгольского хана Мунке, упоминает две реки под старыми именами Танаид и Этилия. И вновь о знакомом нам названии Дон мы узнаем в конце XIV в. [1].

В 1389 г. митрополит Пимен отправился из Москвы в Царьград (Константинополь) с целью выяснить решение патриарха о кандидате на великорусскую митрополию. Во время путешествия по Дону Пимена сопровождал дьякон Игнатий Смольянин, который вел путевые записи, вошедшие в историю как «Хождение Пименово в Царьград». Историко-географический интерес «Хождения» состоит в том,

что в нем впервые сообщены географические сведения о Доне и прилегающих к нему окрестностях. По Дону в пределах региона Пимен плыл от устья реки Хопер до реки Аксай Курмоярский (левый приток Дона – *С.М.*). В записях дьякона Игнатия описание этого отрезка пути занимает несколько строк, но оно, тем не менее, представляет большой интерес: «Таже минухом и Черленый Яр реку, и Бетюк реку, и Похорь реку. В неделю же пятую, о Самаряныне, минухом пловуще реку Медведицу, и Горы Высокия реку, и Белый Яр реку. В понедельник же пловуще минухом горы каменья красныя, во вторник же Серклию (Терклию) град минухом пловуще, не град же убо, но точию городище; таже и Перевоз минухом и тамо обретохом первие Татар много зело, якоже лист и якоже песок. В среду же пловуще минухом Великую Луку и царев Сарыхозин улус; и тако оттуду начя нас страх обдержати, яко внидохом в землю Татарскую, их же множество обапол Дона реки, аки песок. В четверток же пловуще минухом Бек-Булатов улус, стада же Татарския видехом толико множество якоже ум превосходящ: овцы, козы, вола, верблюды, кони. Таже в пяток минухом Червленые горы; в неделю же шестую, Слепого, пловуще минухом Ак-Бугин улус, и ту многое множество Татар, и всяких скот стады без числа много» [2].

Сопоставим географические объекты прошлого с нынешними. Упомянутый Похорь – это река Хопер, а Медведица и спустя шесть веков сохранила свое название. Река Белый Яр – это, вероятно, небольшая, длиной 18 км, речка Белая Немуха в Серафимовичском районе. Горы Высокие, Каменные Красные и Червленые являются отдельными участками Донской гряды, расположенной по правому берегу Дона. Горы Высокие у Игнатия находятся напротив устья Медведицы. Каменные Красные – между станицами Перекопской и Ново-Григорьевской, где в обрывах правого берега Дона видны светлые, хорошо слоистые, с прослоями зеленовато-серых мергелей, известняки, на которых сверху залегают коричнево-красные глины. Горы Червленые – напротив нынешнего города Калач-на-Дону. Вероятно, красные следует трактовать как красивые, имея ввиду меловые горы. Перевоз находится в месте наибольшего сближения Дона и Волги, и известен еще как Переволока. Она известна с давних времен и являлась древнейшим волоком при переправе судов из бассейна Черного моря в Каспийское. Великая Лука – это Большая Донская излучина, которую делает Дон, обходя с севера и востока Донскую грядку, сложенную плотными горными породами. Единственный географический объект, о местонахождении которого до сих пор ведется спор – это город Саркел (Серклия) – крупный торгово-ремесленный центр Хазарского каганата, разрушенный до основания в 965 г. киевским князем Святославом. По другим данным, он ныне покоится на дне Цимлянского водохранилища в Ростовской области.

В XVI в. в отечественной картографии произошло значительное событие – составление около 1570 г. в Разрядном приказе (орган центрального управления, который ведал организацией военных дел государства. – *С.М.*) «Большого Чертежа» Московского государства. В XVII в. «Большой Чертеж» по крайней мере, дважды перечерчивался и пополнялся. Как первый, так и последующие экземпляры «Большого Чертежа» до нашего времени не сохранились. Но мы имеем полное представление о нем благодаря существующему приложению к нему – географическому описанию, известному под названием «Книга Большому Чертежу», составленному в 1627 г. Афанасием Мезенцевым. Именно в «Книге» впервые упоминаются некоторые реки Калачевского района: «А ниже Медведицы 90 верст, с Нагайской стороны, пала в Дон река Иловка, а вытекла речка Иловка за 100 верст, от реки от Волги. А ниже Иловки пала в Дон река Кешеня (Тишанка. – *С.М.*). А ниже Кешени пала в Дон река Паншина. А ниже реки Паншиной, с правой стороны Дону, 50 верст, пали в Дон две речки, обе Голубыя; протоку тех речек 50 верст. А ниже Голубых 20 верст, с Нагайской стороны, пала в Дон речка Карпова; протоку 50 верст; течет от реки от Царицы. А ниже Карповой, с Нагайской стороны, пала в Дон речка Царица (Донская Царица. – *С.М.*). Протоку 40 верст. От Карповой до Царицы 30 верст» [3].

Рис. 1. Петр I

Во время Азовских походов 1695–96 гг. Петр I вел походные дневники, которые, несмотря на крайнюю скупость, все же дают географическую информацию о нашем крае. 19 июня 1695 г. молодой царь сделал следующую запись: «В 19 день, в 12-м часу Доном пошли в путь и проехали городок Паншин, стоит на острову, на правой стороне, в 7-м часу был дождь; во 2-м часу ночи проехали городок Голубые, стоит на нагорной стороне, на берегу, на ровном месте, огорожен тыном. Июня в 20 день, в 12-м часу в полы проехали городок Пять Изб, огорожен тыном, стоит тот городок на берегу, на ровном месте» [4]. Во время Азовского похода 11 мая 1696 г. Петр вновь проплывал мимо этих мест. Обратно проплыл 28 августа. Ничего нового к тем записям не было добавлено. Но главное состояло в том, что около городка Голубые царь бросил в полдень якорь, и его судно простояло на рейде до вечера. Вероятно, что Петр сходил на берег.

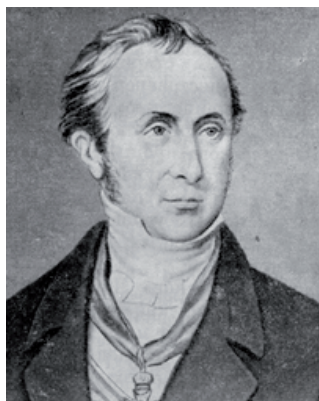

Рис. 3. Р.И. Мурчисон

Вторая половина XVIII в. ознаменовалась важным событием в российской науке. Петербургская академия наук организовала крупномасштабную по охвату территории и своим научным задачам экспедицию по изучению природы и хозяйства России. Пять экспедиционных отрядов отправились в 1768 г. в разные уголки Российской Империи. Во главе их стояли молодые ученые И.И. Лепехин, П.С. Паллас, С.Г. Гмелин, И.А. Гильденштедт и их более старший коллега И.П. Фальк. Маршруты всех отрядов пролегли по территории нынешней Волгоградской области.

Но лишь один из них – С.Г. Гмелин – проследовал летом 1769 г. через территорию нынешнего Калачевского района. В дневнике Гмелина можно прочитать первые упоминания о его природе: «От четвертаго июля. Мы ехали при несносном почти жару чрез Сиротинскую станицу,

Беляев, который так же и Трехостровенскую станицею называется, чрез Голубенскую и достигли пятого числа Пятиизбенской. Я не могу описать, сколь велико мучение нам было в дороге от комаров, и сколь приятно было на против того видеть многоразличныя породы саранчи, будущее исследование которых может распространить и объяснить знание сего рода насекомых. В Пятиизбенской я опять остановился. Десятого июля оставил Пятиизбенскую, приехал я одиннадцатого в Верхние Чиры и еще в тот же вечер в Нижнюю Ачирскую, где пробыл до четырнадцатого числа» [5]. Из растений Гмелин описал соловку, траву Мессершмидта (возможно полынь – *С.М.*), пушистый крестовник, мохнатую и крылатую серпухи.

Выдающимся событием 40-х гг. XIX в. в области геологии явилась крупная научная экспедиция под руководством английского геолога Р.И. Мурчисона, в которой принимали участие и русские ученые – А.А. Кейзерлинг и Н.И. Кокшаров. В Нижнем Поволжье и на Дону Мурчисон побывал летом 1841 г., во время своего второго путешествия по Европейской России. В его труде «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» можно прочитать: «У Пятиизбянской, к югу от Голубинской и на правом берегу Дона, мы встретили обнажения белая, серая и зеленого чрезвычайно слюдистаго глинянаго камня, плотнаго рухляка, песчаника и проч., которые мы относим к мелу, это образование занимает там бесплодные холмы высотой в 200 или 500 футов» [6].

Рис. 2. С.Г. Гмелин

Рис. 4. В.В. Докучаев

Не менее значительным событием всего XIX в. в области почвоведения было посещение нашего региона, включая территорию Калачевского района, будущего светила этой науки В.В. Докучаевым. За два летних сезона 1877–1878 гг. Докучаев, по его собственному подсчету, проехал около 10000 верст. Он объездил всю северную границу черноземной полосы, Украину, Бессарабию, Центральную черноземную Россию, Заволжье, Крым, северные склоны Кавказа. В пределах региона проехал по Грязе-Царицынской железной дороге, осмотрел песчаные массивы по берегам Дона и Цимлы, побывал на междуречье Волги и Дона, на Ергенях, охарактеризовав распространенные в этих местах черноземные и каштановые почвы, солонцы. Уже в октябре 1878 г. он сдал Вольному экономическому обществу полные почвенные коллекции и предварительные отчеты.

В предварительных отчетах (1877–1878) Докучаев высказывает ряд мыслей о влиянии коренных пород на происхождение чернозема на примере почв Волго-Донского водораздела, Приволжской возвышенности и Прикаспия: «Здесь, вероятно, везде коренная порода – солоноватые глины, а поэтому и растительный слой на всем этом пространстве светлобурый при толщине часто от 2 вершков до фута и редко больше. При этом считаю нужным заметить, что, говоря о строгой зависимости чернозема от коренных пород, я никогда не разумел под этими последними неизменных гранитов и песчаников, мела и известняков, входящих в состав различных формаций, а всегда их продукты разрушения: глины, пески, рухляки и их всевозможные комбинации; только на этих последних и могла появиться обильная растительность, остатки которой удобно могли просачиваться вглубь; значит, только здесь, а не на голых известняках, гранитах и песчаниках, и мог образоваться чернозем. Но, по-моему, и этой причины – одного минерального характера коренной породы – недостаточно, чтобы объяснить отсутствие типичного чернозема в рассматриваемой нами местности. Нужно думать, что как здесь, так и особенно во всей арало-каспийской низменности чрезвычайно неблагоприятно на образование растительных почв действовал климат. И, действительно, несмотря на то, что и в данной местности, в хорошую весну, появляются огромные степные травы, я, как и мой спутник П.А. Соломин, проезжая по степям Дона, между Калачом, Камышином и Царицыном, очень редко где-либо видели настоящий северный дерн; обыкновенно мелкая чахлая травка, особенно полынь, растет небольшими группами, между которыми всюду виднеется желто-красная подпочва; вот тот печальный вид, который имеют наши юго-восточные степи в жаркое лето» [7].

В 1881 г. у Докучаева выходят две аналитические работы: «Ход и главнейшие результаты принятого Вольным экономическим обществом исследования русского чернозема» и «О законности известного географического распределения наземно-растительных почв на территории Европейской России». В первой он провел сравнительный анализ почв, исходя из характера рельефа местности и содержания гумуса, и попытался показать влияние климата на процесс почвообразования. Для этого ученый привлек данные по 128 точкам, в том числе в нашем регионе: Камышинский уезд – с. Белоглинка, г. Камышин; Царицынский уезд – с. Городище, ст. Западновская, ст. Караваинская, г. Царицын; Область Войска Донского – ст. Пятиизбянская, ст. Филоново. Во второй работе определены закономерности географического распределения почв, согласно которого наш регион попал в следующие наземно-растительные почвенные зоны: зона Е – Южные переходные почвы 1-го разряда (Филоново, Белоглинка); зона F – Южные переходные почвы 2-го разряда (Городище); зона G – Светлобурые южные почвы (Царицын). Исходя из содержания гумуса видно, что его количество уменьшается в направлении на юго-восток и восток.

Почвы междуречья Волги и Дона В.В. Докучаев охарактеризовал не лучшим образом: «Весь перешийек между Доном и Волгой (от Калача к Царицыну) представляет нам крайне однообразную картину: местность ровная, безводная, сухая, перерезанная кое-где неглубокими балками, стены которых всюду обнажают одну красно-бурую, иногда с выцветами соли, глину; тонкая буровато-серая почва едва отличима от грунта; растительность – редкий ковыль и приземистая полынь – едва прикрывает степь, только бесчисленные постройки сусликов, да искусственно посаженные группы тополей несколько разнообразят впечатление путешественника. Таким образом, придонские почвы и по своей окраске и

толщине (около 30 см – *С.М.*), и содержанию органических веществ (в среднем – 3,2 %) должны быть поставлены в полную параллель с новоузенскими и причерноморскими» [8].

Французский инженер-геолог Л. Дрю в 18850–1886 гг. проводил геологические изыскания между Волгой и Доном с целью составления проекта трассы судоходного канала. Он описал геологическое строение волгодонского водораздела на параллели г. Царицына и сделал вывод, что появление мела на правом берегу Дона близ х. Калача обусловлено сбросом [9].

В конце 1880-х гг. в бассейне Дона проводил исследования молодой геолог из Харьковского университета П.П. Пятницкий. Предметом его изысканий в нашем регионе явились меловые осадки, широко распространенные на юге России. Он писал: «От Трех-Островянской ст. до Голубинской выходы мела наблюдались проф. Гуровым; в последней станции мел прикрыт зеленовато-серыми глинисто-песчаными породами. По моим наблюдениям, меловые выступы с N до самой Голубинской ст. не доходят, прерываясь на время близ устья р. Голубой. Постепенно понижаясь к югу, мел доходит до хут. Мостовского и ниже по р. Дону уже не был встречен мною. Из разрезов в балке Каменной видно, что мел, на этом пространстве, прикрыт толщами зеленых глинистых песков. По Мурчисону, однако, белый мел, между ст. Голубинской и Пятиизбянской, с лежащими на нем мергелями и песчаниками, прикрыт третичным степным известняком, которого мне не удалось обнаружить» [10].

В 1891 г. большую научно-ознакомительную поездку по Дону совершил казанский профессор А.А. Штукенберг: «Благодаря содействию Императорского Минералогического Общества, я имел возможность исследовать берега Дона между селом Семилуками, около Воронежа, и Калачем. Мне казалось вероятным встретить еще несколько неизвестных выходов палеозойских отложений на Дону». В районе Калача таковых не наблюдается, видимо отсюда профессор на поезде проехал в Царицын, а потом на пароходе вернулся в Казань. Ближе к Калачу он писал: «По правому берегу Дона, между станциями Трех-Островянской и Голубинской, высокий склон долины сложен также из белого мела и меловых рухляков, прикрытых и тут эоценовыми, зеленовато-серыми, песками, содержащими залежи кварцевого песчаника. Впрочем, высокий склон долины несколько отступает около устья р. Голубой. Ниже станции Голубинской, высокий склон долины Дона несколько отклоняется от правого берега реки, направляясь к хуторам Мостовскому, Лебедевскому и Липовскому. По правому берегу Дона, между хутором Липовским и Калачем, тянутся меловые высоты, прикрытые толщей эоценовых образований. По левому берегу Дона, между Усть-Медведицкой станицей и Калачем тянутся без перерыва пески, нагроможденные местами в виде дюн» [11].

Летом 1894-95 гг. казанский геолог М.Э. Янишевский «экскурсировал» между Царицыном и Калачом. В 1894 г. среди третичных отложений им был обнаружен неизвестный в то время выход сенонских пластов мелового периода на р. Карповке. Определение возраста было дано по палеонтологическому материалу. Появление этих пластов он объяснил сбросами. В 1895 г. Янишевский ознакомился с регионом более детально: «Предметом моих исследований были главным образом обнажения, имеющиеся на р. Карповке. По правую сторону р. Карповки тянется возвышенная несколько холмистая область, которая постепенно понижается по направлению к Дону; она во многих местах изрезана балками и речками, впадающими в р. Карповку, и в большей или меньшей степени возвышается над левым, сравнительно низменным берегом речки. Сама речка Карповка, делая довольно значительное число излучин, то прямо подступает к этой возвышенной области и, размывая ее, позволяет видеть в некоторых пунктах разрезы сла-

Рис. 5. А.А. Штукенберг

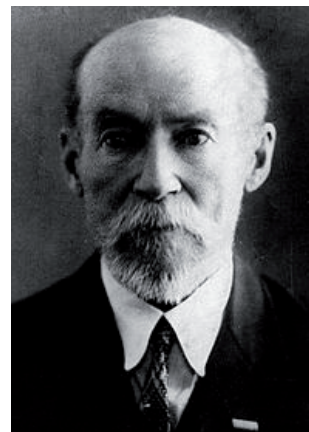

Рис. 6. М.Э. Янишевский

гающих ее пород, то отступает от нея и пролагает свое русло среди более низменной области, занятой буроватой лессовидной глиной. Обнажения, принадлежащая этой возвышенной области, и составили предмет моих специальных исследований. Таких обнажений на р. Карповке имеется несколько от устья р. Песчаной до устья Яблоновой» [12].

Геолог Геологического комитета Н.А. Соколов в 1902 г. проводил исследования в пределах юго-восточной части Области Войска Донского вдоль железнодорожных линий Тихорецкая – Царицын и Лихая – Кривая Музга. Он описал довольно разнообразные и многочисленные геологические разрезы по берегам левых – Аксай, Курмоярский Аксай – и правого – Чир – притоков Дона, а также правый берег Дона напротив Калача. В небольшом предисловии своей работы Н.А. Соколов писал, что геологическое строение этой территории «до сих пор очень мало изучено, и потому исследования вдоль названных линий, несмотря на отрывочность их, могут иметь известный интерес, пополняя крупные пробелы в наших сведениях о геологическом строении этой обширной площади». Сделав обзорное описание пород по маршрутам, он не стал описывать обнажения напротив Калача, хотя и «пробежал» по правобережным оврагам и балкам: «Останавливаясь на описании обнажений по правому берегу Дона выше железнодорожного моста не буду, хотя мною и были осмотрены многочисленные балки, овраги и береговые кручи против с. Калача и ниже у хутора Кумовского, равно как эти берега были исследованы и описаны многими геологами (Гуров, Дрю, Лебедев, Леваковский, Штукенберг и др.)» [13]. Горные породы в описанных геологических обнажениях Н.А. Соколов отнес к третичному и четвертичному периодам.

В 1907–1908 гг. в пределах 76-го листа Общей Геологической карты Европейской России (среднее течение Дона и бассейн его правого притока Чира – С.М.) проводил изыскания горный инженер В. В. Богачев. Обследовав значительную территорию Донской гряды, он сделал многочисленные описания обнажений на Дону от ст. Усть-Медведицкой до х. Калача и системы притоков Чира: Куртлак, Добрая, Лиска. Богачев уделил большое внимание описанию рельефа, отметив каменноугольный, юрский, меловой и третичный возраст горных пород и указал на скудные минеральные богатства района исследований: «в юрских и нижних меловых глинах тонкие прослойки буровато-черного горючего сланца с неясными растительными остатками, выше – слои со сrostками серного колчедана и квасцовых сланцев, два квасцово-железистых источника, железистый (сильно оруднелый) мергель. Вот и все минеральные богатства». Также Богачев сделал общее геолого-геоморфологическое описание окрестностей Калача: «По р. Голубой, имеющей глубокую долину с крутыми берегами, множество обнажений мела, покрываемого либо опокой, либо песками. В берегах Дона белый пишущий мел исчезает из разрезов, опускаясь под уровень Дона немного южнее (6 верст) ст. Голубинской, в пределах х. Мостовского. Близ Калача, стоящего на дюнах левого берега, – правый берег Дона высок и крут, слагается внизу серо-зелеными песчанистыми глинами. Высота обнажений над Доном от 50 до 70 м. Склоны поросли мелким лесом, на верху – россыпь кремнисто-песчаниковых сростков. Пространство от х. Березовского (против Калача) до ст. Пятиизбянской сильно изрезано глубокими узкими балками» [14].

Проводник идей В.В. Докучаева, преподаватель Донского политехнического института, Б.Б. Польшов на протяжении 10 лет исследовал почвы и ландшафты Дона в пределах нашего региона. Им была организована почвенно-ботаническая экспедиция, в которой почвенные работы проводил он сам, а ботанические – И.В. Новопокровский. Результаты работ первого этапа были опубликованы в виде статей «Приднепровские и придонские пески как материал для послеледниковой истории черноземно-степной полосы» (1914), «Почвы приднепровских и придонских террас в пределах черноземно-степной полосы» (1915) и ряда отчетов.

Б.Б. Польшов, проведя исследования Арчединско-Донского песчаного массива, выявил, что он «представляет собой по отношению к ок-

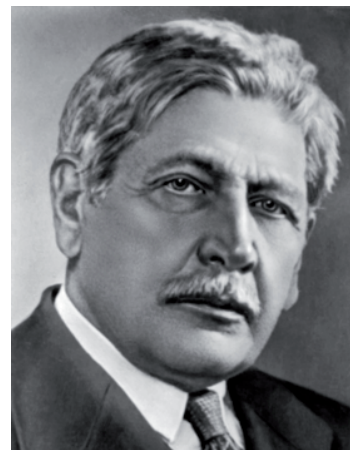

Рис. 7. Б.В. Польшов

ружающему его пространству ясно выраженную впадину, ограниченную с юга, запада и северо-запада крупными обрывами коренных берегов Дона и Медведицы, а на северо-востоке пологим возвышением. В состав Арчединско-Донского песчаного района входят также части пойм Дона, Медведицы и Арчеды. Резюмируя, мы приходим к заключению, что пространство района состоит из трех орогенетических элементов, а именно: 1) высокой террасы, 2) более низкой террасы и 3) пойменной террасы и 7 соответственных им своего рода “типов ландшафта”» [15]. На всем пространстве Арчединско-Донского песчаного района экспедиция сделала около 150 почвенных разрезов и описала их морфологию.

Аналогичные исследования были проведены на Голубинском, Етеревском, Даниловско-Ореховском и Курмоярско-Цимлянском песчаных районах. Несомненный интерес представляет факт открытия настоящих барханов в Голубинских песках: «Именно здесь мы впервые встретили настоящие барханы, которые как по моделировке отдельных бугров, так и общему их распределению указывали нам на зависимость их образования от ветров, дующих с юго-восточной стороны. Бугры достигают высоты 10 и более метров. Барханная площадь почти лишена всякой растительности» [15].

Интерес к Волго-Донскому водоразделу, поначалу угасший, вновь возник в связи с идеей строительства канала. Геологические исследования в 1920–30-е гг. проводили Е. В. Милановский, Г. Н. Каменский, Г.П. Леонов и др.

В 1927 г. Е.В. Милановский был приглашен, совместно с Г.Н. Каменским и А.Н. Мазаровичем, участвовать в составлении колоссального проекта первоначального варианта для Волго-Донского канала. Причем ему был поручен наиболее ответственный вариант, на котором впоследствии и были сконцентрированы изыскания. После этих предварительных работ, продолжавшихся всего две недели, была поставлена двухлетняя геологическая съемка всего Волго-Донского водораздела в районе Сталинграда. Работа приняла большой размах; результатом ее было опубликование в 1930 г. солидного тома «Геология Волго-Донского водораздела» с громадным количеством фактического материала и тщательно разработанной стратиграфией палеогена и новейших отложений.

В 1934 г. Е.В. Милановского назначают главным геологом Волго-Донского строительства, проект которого предусматривал сооружение канала, доступного для крупных судов, и который должен был соединить Волгу и Дон через долину р. Червленной. В то же время предполагалась постройка на Дону крупной плотины для того, чтобы сделать эту реку судоходной, иначе же сооружение канала не имело смысла. В связи с этим была поставлена проблема затопления берегов Дона выше г. Калача, где предполагалась постройка плотины с одновременным использованием вод создаваемого водохранилища для целей орошения. Кроме того, ставились проекты о реконструкции нижнего течения Дона. Уже одно перечисление всех проектов, входивших в проблему Волго-Донского строительства, показывает, насколько разнообразны были предполагавшиеся гидротехнические работы и какие огромные требования предъявлялись проектной организацией к геологам, которые должны были дать соответствующее обоснование строительству [16].

В 1934 г. молодой геолог из МГУ Г.П. Леонов по заданию Управления Волги и Дона треста «Гидроэлектропроект» проводил геологическую съемку по правобережью Дона в бассейне рр. Большой Голубой и Лиски. По этому поводу он писал, что палеогеновые отложения правобережья Дона между ст. Сиротинской и Нижне-Чирской и бассейнов рр. Голубой и Лиски являются чрезвычайно слабо изученными. Проводя исследования в окрестностях ст. Пятиизбянской Леонов заметил, что значительное увеличение мощ-

Рис. 8. Е.В. Милановский

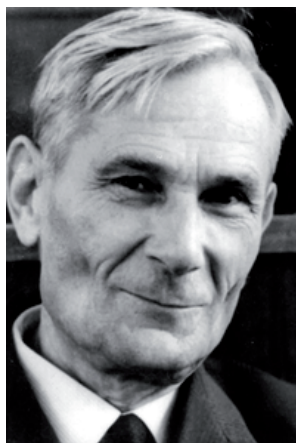

Рис. 9. Г.П. Леонов

В 1934 г. молодой геолог из МГУ Г.П. Леонов по заданию Управления Волги и Дона треста «Гидроэлектропроект» проводил геологическую съемку по правобережью Дона в бассейне рр. Большой Голубой и Лиски. По этому поводу он писал, что палеогеновые отложения правобережья Дона между ст. Сиротинской и Нижне-Чирской и бассейнов рр. Голубой и Лиски являются чрезвычайно слабо изученными. Проводя исследования в окрестностях ст. Пятиизбянской Леонов заметил, что значительное увеличение мощ-

ности рассматриваемой свиты происходит за счет разрастания ее нижних, грубозернистых горизонтов и наблюдается в сравнительно узкой полосе, шириной 10–15 км, протягивающейся в западно-северо-западном направлении от ст. Пятиизбянской на Дону к х. Лысову на р. Лиске [17].

На этом можно подвести итоги краткого обзора геолого-географических исследований территории Калачевского района ввиду того, что в последующее время значительных исследований не проводилось. В 1948–1952 гг. при строительстве Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина были использованы данные исследований за период 1880–1930-е гг. Нам же следует отдать дань глубокого уважения всем исследователям природных богатств нашего края, заложивших прочный фундамент для будущих поколений ученых.

Литература

1. Монилов С.Н. История географических исследований Волго-Донского Поречья во второй половине XVIII-начале XX вв. // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
2. Кудряшов К.В. Половецкая степь. М. : ОГИЗ, 1948.
3. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М.-Л. : АН СССР, 1950.
4. Походный журнал Петра I 1695 г. СПб., 1910.
5. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1771. Ч. 1., 1777. Ч. 2.
6. Мурчисон Р.И., Вернейль Э., Кейзерлинг А. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральско-го. СПб., 1849. Ч. 1.
7. Докучаев, В.В. Предварительный отчет по исследованию юго-западной части черноземной полосы России // Сочинения. Статьи и доклады по изучению чернозема. Картография русских почв. 1876–1885. М.-Л. : АН СССР, 1950. Т. II. С. 45–53.
8. Докучаев В.В. О законности известного географического распределения наземно-растительных почв на территории Европейской России // Сочинения. Статьи и доклады по изучению чернозема. Картография русских почв. 1876–1885. М.-Л. : АН СССР, 1950. Т. II. С. 303–316.
9. Dru Léon. Description du pays situé entre le Don et la Volga de Kalatch à Tzaritzine // Bull. Soc. Geol. France, 3 ser., 15. Paris, 1887. P. 265–286.
10. Пятницкий П.П. Исследования меловых осадков в бассейнах р. Дона и левых притоков р. Днепра // Тр. Об-ва испыт. природы при Имп. Харьк. ун-те. Харьков, 1890 (1891). Т. XXIV. С. 1–127.
11. Штуkenберг А.А. Геологический очерк берегов Дона между Воронежем (Семилуками) и Калачем // Мат. для геол. России. СПб., 1895. Т. XVII. С. 3–74.
12. Янишевский М.Э. К изучению геологического строения Волжско-Донского водораздела между Царицыном и Калачом // Тр. Казан. об-ва естествоиспыт. Казань, 1896. Т. XXX, вып. 4.
13. Соколов Н.А. Геологические исследования вдоль линий железных дорог: I – Тихорецкая-Царицын и II – Лихая-Кривая Музга // Изв. Геол. ком. СПб., 1903. Т. XXII, № 6. С. 387–416.
14. Богачев В.В. Предварительный отчет в геологических исследованиях 1907 и 1908 года // Изв. Геол. ком. СПб., 1910. № 183. С. 765–837.
15. Польшов Б.Б. Донские пески, их почвы и ландшафты // Географические работы. М. : Изд-во географ. лит-ры, 1952. С. 11–232.
16. Монилов, С. Н. Он геологии отдал все, что мог. // Недра Поволжья и Прикаспия. Саратов, 2006. Вып. 46 (май) С. 54–61.
17. Леонов, Г. П. Палеогеновые отложения Сталинградского Поволжья и их соотношения с соответствующими образованиями бассейнов рр. Дона и Днепра // Бюллетень МОИП. Отд. Геологии, т. XIV (4). 1936.

From the history of geologic and geographic research of the territory of the Kalach district of the Volgograd region (from Pimen to the Great Patriotic War 1941–1945)

There is characterized the Kalach district of the Volgograd region. There is considered the history of scientific research of its nature (XVIII – mid XX century).

Key words: Kalach district, Don, history, geography, geology, Pimen, “Great Draft Book”, Peter I, S.G. Gmelin, R.I. Murchison, V.V. Dokuchaev, A.A. Shtukenberg, M.E. Yanishevsky, N.A. Sokolov, V.V. Bogachev, B.B. Polynov, E.V. Milanovsky, G.P. Leonov.